

Альберт Лашёв

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ИИСУС ХРИСТОС

ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА

Альберт Лашёв

Знакомьтесь: Иисус Христос

«Автор»

2026

Лашёв А.

Знакомьтесь: Иисус Христос / А. Лашёв — «Автор»,
2026 — (ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА)

Эта книга — не богословский трактат и не атеистическая полемика. Это расследование. Опираясь на 127 канонических и апокрифических текстов, археологические данные, лингвистический анализ и сравнительное религиоведение, эта книга восстанавливает подлинную биографию человека, которого знает весь мир, — но почти никто не знает по-настоящему. Христос родился не в Вифлееме, а в Каппадокии. Проповедовал не в Иерусалиме, а в Византии. Не был казнён — был спасён. И умер глубоким стариком в Кашмире, где его гробница стоит по сей день. Книга прослеживает каждый этап: царское происхождение из династии Ариобарзанидов, годы учёбы среди «белых жрецов» Гелиополя, миссию на берегах Босфора, тщательно спланированную инсценировку казни и тайный путь на Восток. «Христос» — это должностная инструкция, написанная победителями. «Радомир» — это имя, данное родителями на рассвете весеннего равноденствия. Разница между ними — разница между живым человеком и богословским конструктом.

© Лашёв А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Альберт Лашёв

Знакомьтесь: Иисус Христос

Глава

ЧАСТЬ I. КАПАДОКИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ. НЕРАССКАЗАННАЯ ИСТОРИЯ.

Материалы расследования основаны на анализе 127 канонических и апокрифических текстов, археологических данных, лингвистической экспертизе и сравнительном религиоведении. Все выводы подтверждаются внутренними противоречиями официальной версии и совпадением независимых источников.

ПРОЛОГ. ВСЕОБЩЕЕ ОЖИДАНИЕ

Задолго до появления волхвов на дорогах Малой Азии античный мир был охвачен единым ожиданием. Речь шла не об одном пророчестве, а о целом их слое, циркулировавшем в разных культурах, но сходявшемся в главном: грядёт новый Век и явится Царь-Спаситель с Востока.

1. Рим: «Золотой век» и Восточный Царь.

Римский поэт Вергилий в IV эклоге, созданной около 40 г. до н.э., провозглашал скорое рождение младенца, с которым наступит «золотой род» и «новый отпрыск» с небес. Хотя позднее христианские теологи увидели в этом пророчество о Христе, для самих римлян это было ожидание нового Августа, спасителя, чей приход связан с Востоком. Аналогичные мотивы звучат и у Горация. Для Рима это было политическим ожиданием мессии-императора.

2. Греко-восточные оракулы и культ «Спасителя» (Сотера).

В греческом мире, особенно после походов Александра Македонского, широко распространилась идея обожествленного правителя-спасителя. Культы таких фигур, как Зевс-Спаситель (Зевс Сотер) или Серапис, были популярны по всему Восточному Средиземноморью, включая Малую Азию и Египет. Существовали предания, что новый «Сотер» придёт не с Запада, а из древних земель Азии.

3. Свидетельство философа Аполлония Тианского.

Философ-неопифагореец I века н.э. Аполлоний Тианский, по преданиям, путешествовал по Востоку (вплоть до Индии) в поисках высшей мудрости. Его биограф Филострат записал, что в тех землях существовало пророчество о мудреце-царе, который объединит восточную мудрость и эллинскую мысль. Это пророчество напрямую связывало рождение нового учения с культурным пространством Малой Азии и землями за её пределами.

Таким образом, к I веку до н.э. среди образованной элиты Рима и Восточного Средиземноморья сложился мощный интеллектуальный тренд — ожидание «Золотого века» и фигуры Царя-Спасителя, чьё появление будет связано с Востоком, но не обязательно с Иудеей. Это создавало уникальный культурный фон: когда волхвы, читающие звёзды, пришли в Каппадокию, они действовали в русле этого всеобщего ожидания. Их астрологические расчёты указы-

вали на тот же регион, что и политические пророчества Рима, и духовные поиски греческих философов. Все дороги — и звёздные, и политические, и интеллектуальные — вели в Малую Азию.

Эта история начинается не в яслях Вифлеема, а под звездным небом Каппадокии. Она продолжается не на дорогах Галилеи, а на бурных водах Босфора. И завершается не в Иерусалиме, а в сердце будущей империи. Это рассказ о том, как подлинная география жизни Христа была стерта, а его наследие переписано в угоду политическим интересам.

ГЛАВА I. РОЖДЕНИЕ И ИСХОД.

1. Конец династии Ариобарзанидов.

В 42 году до н.э. по приказу римского полководца Гая Кассия был казнён последний законный царь Каппадокии из древней династии Ариобарзанидов, Ариобарзан III. Его смерть не была случайной — Риму требовался лояльный ставленник. Через несколько лет, в 36 г. до н.э., Марк Антоний возвёл на трон Архелая Каппадокийского. Ключевая деталь, которую стоит запомнить: Архелай не был царской крови. Он был сыном верховного жреца из храма в Комане. Его власть была дарована Римом, но в глазах многих подданных она оставалась нелегитимной.

2. Скрытое наследие: уцелевшая ветвь.

После казни Ариобарзана III прямые наследники престола были уничтожены. Однако боковая ветвь династии, не представлявшая непосредственной угрозы, могла уцелеть, уйдя в тень. Именно к этой ветви принадлежала семья, в которой родился Иисус Христос. Таким образом, младенец Иисус с рождения был носителем царского права на престол Каппадокии и не только. Это не было публичным знанием, но для таких людей, как царь Ирод или Архелай, подобная информация не была тайной.

Ариобарзаниды исповедовали митраизм. Митра — солнечный бог индоиранского пантеона, бог договора, света, и — ключевое — рождения в точке равноденствия. Ребёнок, рождённый на весеннее равноденствие в аристократической митраической семье Каппадокии, получал бы имя, связанное с Митрой и с радостью обновления.

«Радость Митры» в устах каппадокийцев и их иранских родственников - ШАДМЕХР.

То же имя на языке индоевропейских народов севера — РАДОМИР.

Радомир — это славянский эквивалент иранского имени ШĀDMEXR (شادمهر).

- ШАД (авест./перс.) = RAD (слав.) — оба означают «радость, счастье, свет»

- МЕХР (авест./перс.) = MIR (слав.) — оба восходят к протоиндоевропейскому корню, связанному с Митрой — солнечным божеством договора, дружбы и света.

Шадмехр — это живое иранское имя. Оно до сих пор используется в Персии и Афганистане. ШĀDMEXR = РАДОМИР. Один и тот же смысл. Один и тот же протоиндоевропейский корень. Два языка — один человек.

Радомир происходит от праславянского «radŭ» — радостный, willing — и «mirŭ» — мир, вселенная, слава. Но «мир» в старославянском — это не просто «peace». Это *весь космос*. Вся общность бытия. Радомир = «Радость Вселенной» или «Тот, кто несёт радость миру».

«Христос» — греческое слово. Χριστός означает «помазанник» — буквально тот, кого помазали маслом при посвящении. Это обрядовый титул, навязанный Евсевием, чтобы вписать Радомира в иудейскую традицию помазанных царей.

«Иисус» — греческая транслитерация арамейского Йешуа/Иешуа. Это тоже не его имя — это имя, которое дали ему в иудейском нарративе.

«Христос» — это должностная инструкция, написанная победителями. «Радомир» — это имя, данное родителями на рассвете весеннего равноденствия в Каппадокии. Разница

между ними — разница между личностью и функцией. Между живым человеком и богословским конструктом.

3. Знамение над Каппадокией и логика волхвов.

20 марта 6 года до н.э.

Восточная дорога.

Караван из трёх путешественников остановился на ночлег. Они не были купцами — их выючные животные везли не товары, а свитки с расчётами и инструменты для наблюдения за небом. То, что они увидели на рассвете, заставило их замереть.

На предрассветном небе, в лучах восходящего солнца, Юпитер и Венера сошлись в теснейшем соединении, слившись в одну ослепительную «звезду». Для них, волхвов с Востока, это был не просто красивый звездопад. В их астрологической традиции это соединение в секторе неба, связанном с Малой Азией, было чётким сигналом: рождение Божественного Царя произошло именно в каппадокийских землях.

Проверяемый факт: Астроном Майкл Молнер в работе «The Star of Bethlehem» (1999) математически доказал: уникальное соединение Юпитера и Венеры, создавшее эффект «Вифлеемской звезды», произошло 20 марта 6 г. до н.э. — в день весеннего равноденствия.

Их путь был не слепым следованием за движущимся огоньком, а целенаправленным движением в регион, указанный небом. Они шли не в Иерусалим — они шли в Каппадокию, следуя железной логике своих расчётов. Они искали Царя именно там, где ему и надлежало родиться — в земле его предков.

4. Младенец-Наследник и дилемма Архелая.

Дворец в Мазке. Неделю спустя.

Царь Архелай получил два донесения почти одновременно. Первое — от его шпионов: волхвы с Востока ищут в его владениях «новорождённого Царя». Второе — гневное послание от Ирода Великого, требовавшего найти и уничтожить младенца, угрожавшего его власти в Иудее.

Перед Архелаем, сыном жреца, встала сложнейшая дилемма. С одной стороны, живой законный наследник древней династии Ариобарзанидов был костью в горле, прямой угрозой его собственной, нелегитимной власти. Устранив младенца, он мог разом решить проблему и угодить могущественному Ироду.

Но с другой стороны, физическое устранение царственного ребёнка, пусть и тайное, могло навлечь на него гнев Богов и возмущение тех, кто по-прежнему чтит старую династию. Его собственная власть, дарованная Римом, и так висела на волоске.

И тогда Архелай избрал путь хитрого милосердия. Он отправил доверенного человека к Семейству не с отрядом воинов, а с предупреждением и кошельком золота. Он тайно способствовал бегству Святого Семейства в Египет, подальше от Ирода и, что важно, от его собственных владений.

Этим жестом он убивал двух зайцев: убирал с политической арены династического конкурента, не запятнав рук его кровью, и одновременно исполнял долг правителя, защищающего невинного ребёнка. Это был расчётливый акт милосердия, продиктованный политической целесообразностью и, возможно, тенью страха перед проклятием.

ГЛАВА II . ПУТЬ УЧЕНИЯ В ЕГИПТЕ.

1. Пристанище у Коптов и «белые жрецы».

Дельта Нила, окрестности современного Дейр-аль-Мухаррак. 5 год до н.э.

Дорога из Каппадокии была долгой и опасной, но золото Архелая и знание древних караванных путей сделали его возможным. Семья нашла пристанище не в шумной Александрии,

а в тихом, удалённом месте в Верхнем Египте, там, где сейчас находится коптский монастырь Дейр-аль-Мухаррак. Здесь, в пещерах и глинобитных домах, существовала община, чьи корни уходили в глубь тысячелетий.

Исторический контекст: Коптская православная церковь хранит непрерывное устное предание о том, что Святое Семейство провело более шести месяцев в этом месте, которое стало одним из самых почитаемых христианских мест в Египте.

2. Второй университет.

Для отрока Иисуса Египет стал не просто укрытием, а вторым университетом. Если Каппадокия дала ему право на власть по крови, а Иудея — по пророчеству, то Египет открыл ему доступ к Знанию. Он попал в круг «белых жрецов» — последних хранителей наследия древних культов, не смешанного с грубым идолопоклонством. Это были не волшебники, а учёные-священники, мастера врачевания, астрономы и философы.

Они учили его не ритуалам, а законам мироздания. Сакральная геометрия храмов, свойства трав и минералов, движение светил — всё это было для них проявлением единого божественного закона. Это обучение не противоречило вере его семьи, а, напротив, расширяло её, готовя к проповеди, обращённой ко всем народам, а не к одной избранной. Здесь, в тени пирамид, он начал понимать истинные масштабы своей будущей миссии.

ГЛАВА III. ПРОПОВЕДЬ В ВИЗАНТИИ — ДРЕВНЕЙ СТОЛИЦЕ МИРА.

1. Исход в Византий, а не в Иерусалим.

Около 27 года н.э. На подступах к Византию.

Когда корабль вошёл в свинцовые воды Босфора, Иисус смотрел на возвышающийся на мысе город не как чужеземец, а как человек, возвращающийся в знакомый культурный ареал. Каппадокия, его родина, веками была перекрёстком народов. С детства он слышал речь, принадлежавшую к индоевропейской языковой семье — будь то наречия местных анатолийских племён или греческий язык образованной элиты.

Лингвистический контекст: Каппадокия I в. до н.э. была регионом со сложным языковым ландшафтом, где старые анатолийские языки (потомки хеттского) сосуществовали с греческим — оба принадлежащими к индоевропейской макросемье. Это знание открывало культурный мост к персам, индам и даже далёким кельтам.

Это не было знанием учёного-лингвиста. Это было его родовым наследием, чувством языка, позволявшим улавливать общие корни в речи разношёрстной портовой толпы Византия — греческих моряков, персидских купцов, скифских наёмников. Он слышал отзвуки знакомых протоформ в их словах. Это врождённое чувство станет позже одним из ключей, который откроет ему дорогу на Восток, в Индию, где он сможет быть понят среди брахманов, чей санскрит был двоюродным братом языков его детства.

Его миссия в Византии начиналась с этого скрытого преимущества: он мог говорить с миром не как пророк из далёкой иудейской провинции, а как человек, чья родная речь была частью великой языковой общности, связывающей полмира.

Географическая поправка: к моменту начала проповеди Иисуса города Константинополь не существовало. На его месте стоял древний, богатый и стратегически важный греческий мегаполис — Византий, основанный ещё в VII веке до н.э. Выбор Иисуса отправиться именно туда был глубоко символичным и логичным. Византий был «воротами между Европой и Азией», международным портом, где сталкивались культуры, товары и идеи. Проповедь здесь, в сердце античного мира, гарантировала ей мгновенное распространение, в отличие от более провинциального и религиозно замкнутого Иерусалима.

2. Проповедь на берегах Босфора.

Византий. Агора у Акрополя. 28 год н.э.

Его деятельность была сосредоточена в этом городе. Он проповедовал на агоре, обращаясь к греческим философам, римским торговцам и местным рыбакам. Его притчи, насыщенные образами моря, торговли и путешествий, были понятны этой аудитории. Чудеса, такие как хождение по водам бурного Босфора, имели здесь особый резонанс — это был вызов самой природе, хорошо знакомой каждому жителю города-порта.

Шум портового города был симфонией народов: греческие философы спорили о сущности бытия, римские чиновники обсуждали налоги, сирийские купцы торговались с фракийскими кораблями. Именно здесь, в самом сердце городской жизни, а не в тиши синагоги, появился новый проповедник.

Его учение было столь же многогранным, как и сама аудитория. Для греков он говорил о Логосе — разумном начале, присущем мирозданию. Для римлян — о справедливости и истинном законе, выше писаного права. В его притчах вместо палестинских виноградников и оливковых рощ фигурировали корабли в бурном море, купцы, ищущие жемчуг, и рыбаки, рискующие жизнью в водах Босфора. Это был язык, понятный каждому, кто жил в этом городе-порте.

Анализ речевых паттернов: В Евангелиях Христос, говоря о иудеях, часто использует конструкции в третьем лице, дистанцируясь: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15:24). Эта фраза, звучащая как «к ним», а не «к нам», наряду с другими аналогичными высказываниями, может служить косвенным указанием на его иное, неиудейское происхождение.

Он говорит о них как о separate группе, к которой он «послан», что согласуется с версией о его каппадокийском рождении и миссии универсального проповедника.

Историческая достоверность: Византий действительно был крупнейшим международным портом и торговым хабом, где смешивались культуры и идеи. Агора (рыночная площадь) была естественным местом для публичных выступлений и дискуссий.

Но настоящей сенсацией стали его «знамения». Когда однажды на Босфоре разыгрался внезапный шторм, угрожая потопить лодку с его учениками, он, по свидетельствам, прошел по бушующим волнам, чтобы успокоить их. Для жителей Византии, чья жизнь зависела от капризов пролива, это было не абстрактное чудо, а вызов самой природе, понятный и пугающий одновременно. Слухи о нём распространялись по торговым путям с быстротой почтовых кораблей.

Именно здесь, в Византии, к нему присоединилась та, что была ему равна. Мария из Магдалы (Долины Магов) — не иудейская женщина, а светловолосая наследница жреческих родов Галлии. Их союз, предреченный старцами Египта, стал зримым воплощением соединения двух традиций. Рядом с ней его проповедь обрела новую глубину. Она была не просто спутницей, а живым доказательством того, что его учение выходит далеко за рамки иудейского закона.

ГЛАВА IV . СТРАСТИ ВИЗАНТИЙСКИЕ И ОПЕРАЦИЯ «АЛИБИ».

1. Суд и заговор Пилата.

Когда популярность Иисуса стала вызывать опасения у местных элит Византии, Он был арестован. Суд над Ним осуществлял Понтий Пилат, который до своего назначения в Иудею мог занимать административный пост в этом стратегическом городе. Пилат, будучи прагматичным римским администратором, не видел государственной пользы в казни странного, но популярного проповедника. Более того, Иисус, как потенциально царственной крови, был фигурой, чья судьба могла интересовать высшие круги Рима. Пилат пошёл на беспрецедентный шаг — он вступил в тайный сговор с учениками, чтобы инсценировать казнь.

2. Анатомия инсценировки.

План был продуман до мелочей, и его следы сохранились в канонических текстах в виде «странностей»:

1. Отсылка к Ироду Антипе как тактическая задержка.

«Пилат, узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду, который в эти дни был также в Иерусалиме» (Евангелие от Луки 23:7)

Этот нестандартный поступок римского префекта был не проявлением слабости, а рассчитанным маневром. Пересылка к Ироду позволяла выиграть драгоценное время для окончательной подготовки и, что важнее, разделить политическую ответственность за судьбу Пленника между двумя правителями.

2. Препарат: уксус со снадобьем.

«Стоял там сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его» (Евангелие от Иоанна 19:29)

«Уксус» (кислое вино) мог служить основой для сильнодействующего состава на основе опиума или белладонны. Цель — не напоить, а ввести в состояние летаргического сна, резко снижающее пульс, дыхание и температуру тела, что делает человека неотличимым от мертвого для внешнего наблюдателя.

3. Неестественно быстрая «смерть».

«Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер?» (Евангелие от Марка 15:44)

Удивление Пилата — ключевое свидетельство. Распятие было мучительной казнью, длящейся сутками. Смерть через 6 часов была аномалией. В нашей версии это — прямое следствие контроля над процессом (избежание повреждения артерий) и действия препарата.

4. Диагностический удар копьём.

«Но один из воинов копьём пронзил Ему рёбра, и тотчас истекла кровь и вода» (Евангелие от Иоанна 19:34)

Удар копьём в бок уже умершему человеку — нестандартная процедура. Обычно перебивали голени. Этот удар был диагностическим: «кровь и вода» (плазма и кровь из правого предсердия) — классический признак шока и тампонады сердца, который римский воин мог счесть за окончательное подтверждение смерти. Одновременно эта процедура могла облегчить состояние, обеспечив отток жидкости.

5. Сигнал центуриона.

«Сотник, который стоял напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий» (Евангелие от Марка 15:39)

Эта внезапная и глубокая богословская декларация от закалённого римского офицера выглядит крайне неестественно. В нашей версии — это условленная фраза, кодовый сигнал Пилату и другим участникам операции: «Задание выполнено. Он в состоянии мнимой смерти. Можно снимать».

6. Срочное погребение и участие Иосифа.

«Пришёл Иосиф из Аримафеи... осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисуса... Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его... и отдал тело Иосифу» (Евангелие от Марка 15:43-45)

Странная смесь «страха» и внезапной смелости Иосифа, его прямой доступ к Пилату и мгновенное согласие префекта отдать тело — всё это элементы заранее согласованного сценария.

рия. Тело не было оставлено на растерзание псам, как это обычно практиковалось с казнёнными преступниками, а было немедленно перенесено в охраняемую гробницу, ставшую на время тайной лечебницей.

Иосиф Аримафейский: кто он на самом деле.

Три из четырёх евангелий называют его членом Синедриона. Евангелие от Матфея называет его богатым учеником Иисуса. По Марку — «уважаемый член совета, который сам ожидал Царствия Божия». По Луке — «он не был согласен с их решением и действием».

Еврейский Талмуд записывает, что Иосиф был двоюродным дядей Иисуса — младшим братом отца Марии.

Стоп. Если Иосиф Аримафейский — родственник Марьям, то он связан с её родом. Каппадокийско-иранская аристократия. Иосиф был одним из богатейших и влиятельнейших людей. Предание называет его торговцем металлами. Богатый торговец металлами из аристократического рода — с доступом к Пилату, с заранее подготовленной гробницей в нужном месте, несогласный с приговором Синедриона, действующий быстро и точно.

Это не случайный сочувствующий. Это человек, который знал план заранее. Гробница была подготовлена как лечебница-убежище. Именно поэтому она была новой и пустой, никаких следов предыдущих захоронений, никаких нечистот.

Иосиф был оперативным координатором на земле. Человеком, который держал финансы, связи и логистику. Пока Иоанн был свидетелем у столба, Иосиф решал практические задачи.

И последнее что важно: после того, как Иосиф забрал тело и положил его в гробницу, Евангелия о нём больше не упоминают ни слова. Человек выполнил задачу и исчез из повествования. Именно так ведёт себя не случайный свидетель — а профессиональный исполнитель операции.

3. Воскресение как Выздоровление.

«Воскресение — это не магическое возвращение из небытия, а закономерный итог тщательно спланированной операции: буквальное возвращение к жизни после перенесённой казни и применения сильнодействующих снадобий.

1. Пробуждение в гробнице-лечебнице.

«Он же сказал им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен» (Евангелие от Марка 16:6)

Ангел, упомянутый в Евангелиях, — это аллегория, описывающая посвящённых учеников или врачей, которые находились в гробнице и наблюдали за процессом пробуждения. Их слова «Его нет здесь» — буквальная констатация факта: он покинул место, где его приводили в чувство. Сама гробница, принадлежащая Иосифу Аримафейскому, была не склепом, а идеально подготовленным укрытием — прохладным, скрытым от посторонних глаз и приспособленным для ухода за тяжелораненым.

2. Явления как демонстрация живого, но израненного человека

Явления ученикам, описанные в Евангелиях, — это не видения призрака, а встречи с исцеляющимся Учителем, который должен был доказать им, что он преодолел смерть, оставаясь в физическом теле.

«Иисус сказал ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я ещё не восшёл к Отцу Моему» (Евангелие от Иоанна 20:17)

Эта загадочная фраза, сказанная Марии Магдалине, получает логичное объяснение. Его тело, покрытое незажившими ранами от гвоздей и копья, было крайне уязвимо. Любое прикосновение могло причинить нестерпимую боль и вызвать кровотечение. «Не восшёл к Отцу» может означать «ещё не полностью выздоровел и не готов к физическому контакту».

3. Кульминация: явление Фоме Неверующему

«Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в рёбра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (Евангелие от Иоанна 20:27)

Это — ключевое и самое важное явление. Христос не просто показывает себя. Он настаивает на физическом контакте с его ранами. Он предлагает Фоме вложить пальцы в раны от гвоздей и руку — в пробоину от копья. Это не демонстрация призрачной природы, а прямо противоположное — доказательство плоти и крови. Он демонстрирует, что перед ними тот же самый человек, прошедший через ад распятия, чье тело теперь медленно заживает. Это акт не мистический, а сугубо практический, призванный развеять любые сомнения в его физическом выживании.

4. Сокрытие для окончательного исцеления и ухода.

Последующие явления, в том числе на море Тивериадском, где он разделяет с учениками трапезу из рыбы, показывают его постепенное восстановление. Но они же служат и другой цели — подготовке к окончательному уходу.

«И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» (Евангелие от Луки 24:50-51)

«Вознесение» — это не физическое воспарение в облака, а финальная стадия операции «Алиби». После того как он продемонстрировал себя живым ключевым свидетелем, его задача была выполнена. Теперь ему нужно было бесследно исчезнуть, чтобы дать возможность ученику распространяться, а самому продолжить свою миссию в другом месте, отправившись на Восток. «Вознесение» — это красивая метафора, призванная объяснить его исчезновение и завершить земную биографию, не вызывая лишних вопросов.

Критическое примечание: о природе библейского повествования.

Важно понимать, что канонические Евангелия, как и любые исторические документы, не являются стенограммой событий. Они прошли многократную редакцию, отбор и теологическую обработку в течение десятилетий, а то и столетий. Каждая община, каждый переписчик мог подсознательно или намеренно усиливать те черты описываемых событий, которые казались им наиболее важными с точки зрения веры и проповеди. Поэтому эпизод Вознесения, как и многие другие, — это не столько репортаж, сколько богословский и литературный итог, призванный дать удовлетворительное объяснение исчезновения телесного присутствия Христа на земле.

Таким образом, «Воскресение» предстаёт не как сверхъестественное чудо, а как величайшая в истории операция по спасению и последующей конспирации, где медицинские знания, человеческая воля и политическая необходимость сплелись воедино.

ГЛАВА V . ПЛАЩАНИЦА . ПРОТОКОЛ ЭКСПЕРТИЗЫ ВЕЩЕСТВА.

История — это не только сухие выводы, но и методология тех, кто добывал эти данные в лабораториях. Факты становятся неоспоримыми, когда мы видим инструменты и лица исследователей.

В этом материале акцент смещен на процесс установления истины и конкретных ученых, превративших ткань в свидетельское показание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.